

В.Д. Филимонов

МЕХАНИЗМ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОПЛОЩЕНИЯ В НАКАЗАНИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Рассматриваются справедливость как принцип права и уголовно-правовой принцип справедливости как принцип возмездной справедливости; дается философская трактовка соответствия явлений как определяющего критерия воплощенного в наказании принципа справедливости; определяется, что механизм назначения наказания проявляет себя в процессе регулирования уголовно-правовых отношений в качестве правового инструмента воплощения в наказании принципа справедливости.

Ключевые слова: *принципы уголовного права, справедливость, наказание, назначение наказания, механизм назначения наказания.*

Справедливость как принцип права. Уголовно-правовой принцип справедливости как принцип возмездной справедливости. В своих исследованиях автор настоящей работы исходит из представления о справедливости как о таком нравственном и социальном требовании к взаимосвязи и взаимодействию людей в различных сферах общественных отношений, которое, выражая единство личных и общественных интересов и потребность развития общества по пути прогресса, направлено на разрешение противоречий в общественной жизни [1. С. 94]. Отмеченные в этом определении признаки справедливости определяют содержание правового принципа справедливости. Как принцип права справедливость предстает в виде такого обусловленного потребностями поступательного развития общества социального требования к правотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан, которое, будучи закрепленным в правовых нормах, выражает в них единство интересов личности, общества и государства и направлено на разрешение противоречий, возникающих в системе общественных отношений.

Содержание принципа справедливости образует совокупность всех его элементов и функциональных связей между ними. Эта их совокупность определяет его качественную характеристику. Качественное своеобразие принципа справедливости состоит в его способности разрешать противоречия на основе единства личных и общественных интересов. В связи с тем, что единство качества и количества какого-либо предмета или явления выражается философской категорией меры, качественное своеобразие принципа справедливости состоит в заключенной в нем мере социальной справедливости. Мера социальной справедливости — это такая степень соответствия (сбалансированности) личных и общественных интересов, которая обеспечивает их единство [2. С. 5–13].

В философии и общественных науках проводится деление справедливости на распределительную и уравнивающую, распределительную и возмездную, обращается внимание на существование справедливости цели, средства и результата поведения. С учетом вида справедливости выявляются особенности использования и правового принципа справедливости.

Нормы уголовного права регулируют главным образом возмездную справедливость. В нормах этой отрасли права, как и в целом ряде норм других правовых отраслей, регулирующих возмездную справедливость, нашла отражение также справедливость задач, стоящих перед различными видами деятельности суда, средств их достижения и ее результатов. В данном случае — справедливость задач, стоящих перед наказанием, справедливость средств по выполнению этих задач и справедливость результатов применения наказания.

Мерой справедливости при назначении наказания выступает главным образом соответствие наказания общественной опасности совершённого преступления, т.е. определенное равенство вреда, причиненного преступником другим лицам, обществу или государству, и тяжести возлагаемого на него наказания. Поскольку указанное соответствие выражает качественное своеобразие уголовно-правового принципа справедливости, оно стало определяющим критерием принципа справедливости, сформулированного в ст. 6 УК РФ. В связи с этим понятие соответствия явлений требует специального рассмотрения.

Философская трактовка соответствия явлений как определяющего критерия воплощенного в наказании принципа справедливости. Понятие соответствия явлений используется в научной литературе в двух смыслах. В одном из них оно трактуется как их пропорциональность, соразмерность, адекватность, эквивалентность явлений друг другу, в другом — как определенная закономерность процесса развития явлений. В этом последнем случае соответствие выступает в качестве одной из диалектических категорий, с помощью которых исследователи выявляют особенности их возникновения и развития.

Теория уголовного права при разрешении различных возникающих перед ней проблем использует и то, и другое понятие соответствия. Соответствие в смысле пропорциональности явлений оно использует, как уже отмечалось, при определении принципа справедливости путем указания на соразмерность наказания тяжести преступления.

Но теория уголовного права не может игнорировать и то представление о соответствии явлений, которое

позволяет более глубоко раскрыть процесс их возникновения и развития.

В.Т. Мещеряков, исследовавший философское понятие соответствия, т.е. соответствие как составную часть процесса развития явлений, обратил внимание на то, что оно в этом случае выражается в двух видах отношений: в отношениях между первичным и вторичным как смежными стадиями одной и той же системы и в отношениях между двумя воздействующими друг на друга сторонами единого целого.

Выделяя в развивающихся системах два вида соответствия, В.Т. Мещеряков утверждает, что, хотя выделенные им виды соответствия не совпадают по содержанию и форме, они, в конечном счете, формируют единый процесс развития явления и дают общий результат.

Развивая эту мысль, В.Т. Мещеряков обращает внимание на то, что первый вид рассматриваемого им соответствия реализует отношение между старым и новым, в котором новое находится в определенной зависимости от старого. Особенность этого отношения он видит в той преемственности, которую реализует это отношение, т.е. в переносе некоторых черт старого в новое, благодаря чему новое, при существенном отличии от старого, находится, по его мнению, в функциональной зависимости от старого. По этой причине В.Т. Мещеряков называет этот вид соответствия функциональным.

Наряду с этим В.Т. Мещеряков обращает внимание и на другой аспект проблемы. Он пишет, что поскольку «составные части сложного только при условии взаимного удовлетворения некоторым общим требованиям оказываются способными создать нечто единое, целое, входя в которое эти части как бы взаимно дополняют друг друга, то отношение этого рода можно было бы рассматривать как форму дополнительного соответствия» [3. С. 15].

Несмотря на то, что соображения В.Т. Мещерякова о существовании двух описанных им видов соответствия представляются вполне обоснованными, предложенное им их наименование не является достаточно убедительным.

В другой части своей работы, рассматривая связь между старыми и новыми научными теориями, он пишет, что «отношения между старой и новой теорией обладают зависимостью, которую можно рассматривать как функциональную вследствие наличия между ними глубокой генетической связи. Новая теория вырастает из старой и содержит в себе последнюю, как это постоянно подчеркивается многими авторами, в «снятом» виде» [Там же. С. 23].

Поддерживая мысль вышеназванного автора о преемственности в развитии явлений, нельзя не обратить внимания на то, что если связь между старым и новым в их развитии носит генетический характер, то зависимость между ними должна рассматриваться как причинная, а не функциональная связь. Поэтому, следуя также никем не оспариваемому в науке принципу правильности классификации явлений только по единому критерию и учитывая, что разные функции имеют раз-

личное содержание, необходимо выделять другие критерии разграничения видов соответствия явлений друг другу. Виды соответствия должны разграничиваться не по признаку дополнительности к избранному основанию, как это делает В.Т. Мещеряков, а по источникам их возникновения и развития – таким обстоятельствам, которые допускают существование наряду с генетической зависимостью также и иных видов детерминированности явлений.

Поскольку генетическая зависимость явлений является обязательным признаком наличия между ними только причинной связи, в основе разграничения различных видов соответствия явлений должно быть их деление по признаку природы их взаимосвязи: в одном случае – причинной, а в другом случае – не причинной детерминации явлений.

К признакам причины, образующим ее генетическую природу, в философской литературе относят способность явления порождать, производить другое явление, передавать ему вещество, энергию и информацию. Причина всегда предшествует появлению следствия, выражает необходимость его возникновения. Еще одним признаком причинно-следственного отношения является его пространственная и временная непрерывность [4. С. 477–479].

К не причинным видам детерминированности явлений чаще всего относят их функциональную зависимость, связь состояний, структурную и целевую детерминацию.

Спорным является вопрос об отнесении к видам не причинной детерминации условной (кондициональной) связи.

С учетом того, что условия, как утверждают философы, оказывают влияние на следствие не непосредственно, а опосредованно, через причину, следует допустить в этом случае существование не причинной детерминации.

Как пишут П.В. Алексеев и А.В. Панин, «граница, отделяющая причину от условий, весьма относительна. В определенном контексте рассмотренная причина может быть отнесена к совокупности необходимых условий. А условия могут быть включены в состав полной причины. Сама зависимость возникновения явления от условий носит объективный характер. Это означает, что детерминация условиями может рассматриваться как самостоятельный вид детерминации наряду с причинностью» [Там же. С. 486].

Современные философские представления о факторах, обуславливающих возникновение и развитие явлений, приводят к выводу, что критерием разграничения двух видов соответствия – соответствия этапов их развития и соответствия структурных элементов друг другу – является свойственный каждому из них вид детерминирующих связей. Соответствие этапов развития явлений обуславливается передачей от одного этапа к другому этапу их генетических свойств качественной определенности, присущей причинной связи между явлениями. Соответствие же друг другу структурных элементов развивающегося явления достигается в процессе реализации не причинных видов детерминации.

Наиболее полное представление о возможностях использования в исследовательской и практической деятельности понятия соответствия позволяет получить выявление *меры* и *степени* соответствия рассматриваемых явлений.

При выявлении их соотношения В.Т. Мещеряков исходит из того, что всякая конкретная система в своем развитии проходит стадии возникновения, восходящего движения к некоторой высшей точке, а затем нисходящего движения и распада.

Степень соответствия, считает он, в отличие от меры соответствия, представляет собой как бы отношение достигнутого состояния к оптимальному ее состоянию. О продуктивности понятия «степень соответствия», отмечает В.Т. Мещеряков далее, свидетельствует и тот факт, что всякая система на всех этапах своего развития обладает множеством возможностей, реализация которых в одних случаях делает систему более жизнеспособной, а в других, наоборот, приводит ее к потере жизнеспособности и гибели. Отсюда следует, что отношения, в наибольшей степени повышающие жизнеспособность системы, представляют собой высшую степень соответствия заключенной в ней тенденции развития [3. С. 51–52].

Соответствие в системе структурных элементов механизма назначения наказания как инструмент воплощения в наказании принципа справедливости. Суду, выполняющему требования принципа справедливости, при назначении наказания прежде всего приходится устанавливать два вида генетического соответствия.

Первый вид – соответствие признаков преступного поведения, обстоятельств его совершения и личности виновного общественной опасности личности преступника как криминологическому основанию назначения наказания. Это соответствие реализует обусловленность оснований назначения наказания генезисом преступного поведения. Отказ от установления этого вида соответствия мог бы привести к неверному представлению о характере и степени общественной опасности личности виновного, а следовательно, и к необоснованному определению вида и размера наказания за совершённое им преступление.

Второй вид – соответствие вида и размера наказания основаниям его назначения – социальной потребности в противопоставлении антиобщественному поведению и антиобщественным свойствам личности виновного такого наказания, которое отвечает интересам законопослушных граждан, общества и государства, т.е. социальному явлению, воплощающему в своем содержании генезис уголовно-правового регулирования общественных отношений.

Эти два генезиса противостоят друг другу и создают в основаниях определения конкретной меры государственного принуждения то противоречие, которое находит свое разрешение в процессе конструирования судом вида и размера наказания или иной меры уголовно-правового характера.

Наряду с отношениями, выражающими генетическую обусловленность этапов развития явлений в фор-

мировании соответствия того и другого вида, принимают участие и те детерминирующие связи между их составными частями, которые находятся за пределами причинной взаимозависимости явлений.

С учетом того, что было указано выше о соотношении меры и степени соответствия явлений друг другу, применительно к деятельности суда, связанной с назначением наказания, можно сделать следующий вывод. Если степень соответствия, в отличие от меры соответствия, представляет собой отношение достигнутого состояния к оптимальному состоянию системы, то оптимальное соответствие назначаемого судом наказания основаниям его применения может быть достигнуто только при наиболее полном учете обстоятельств, определяющих его вид и размер. Достигнуть такого результата суду по целому ряду причин, исходящих не только от него самого, удастся далеко не всегда. Но суд всегда должен к этому стремиться.

В механизме назначения наказания как предусмотренном законом порядке, устанавливающим последовательность различных видов преобразования деятельности суда при определении вида и размера назначаемого судом наказания, приходится выявлять не только упомянутые виды генетического и иного соответствия явлений. Необходимо учитывать и соответствие в смысле пропорциональности и соразмерности явлений. Особенно в том случае, когда речь идет о соответствии наказания тяжести совершённого преступления.

Но одной констатации существования различных видов соответствия для уяснения их роли в механизме назначения наказания недостаточно. Необходимо обратить внимание и на другие особенности их взаимозависимости.

Во-первых, соответствие, реализуемое в процессе развития явления, предшествует возникновению соответствия наказания тяжести преступления. Во-вторых, соответствие этапов и структурных элементов назначения наказания обуславливает возникновение соответствия наказания тяжести совершённого преступления.

При установлении соответствия структурных элементов преступного поведения в процессе его развития и структурных элементов последующего формирования назначаемого наказания суду предстоит выполнить ряд требований. Их выполнение необходимо для выявления в одном случае как генетической, так и не причинной (в том числе функциональной) связи наказания с характером и степенью общественной опасности преступления, обстоятельствами его совершения и личностью виновного. В другом случае – для выявления генетической и иной детерминирующей связи структурных элементов назначаемого наказания между собой и с обстоятельствами внешней среды. Без правильного выполнения этих требований избранная судом мера наказания может оказаться недостаточно обоснованной.

В деятельности, направленной на решение этих задач, суду приходится принимать во внимание весь комплекс причинных и не причинных связей самых различных обстоятельств, определяющих вид и размер назначаемого им наказания. Особенно важен учет их связей с генетической направленностью преступления.

Они могут различаться как по объему их взаимообусловленности, так и по степени ее проявления.

В некоторых видах такой взаимосвязи правовому осуждению подвергается лишь ее генетическое звено. Например, при анализе отягчающего обстоятельства в виде группового совершения преступления правовому осуждению подлежит лишь связь взаимопомощи участников группы друг другу в достижении преступного результата с генетической направленностью их преступных деяний.

Сама взаимопомощь отрицательной оценке не подвергается. В общественно полезной деятельности людей она всегда оценивается положительно. Сама готовность человека помогать другим людям к антиобщественным свойствам личности не относится. Поэтому при анализе характера и степени общественной опасности группового совершения преступления ее определяющим признаком является генетическое содержание его поведения (например, его корыстная направленность, направленность на совершение террористического преступления и т.п.).

Бывают случаи и иного рода, когда на первое место в определении характера и степени общественной опасности того или иного смягчающего или отягчающего обстоятельства выходит не генетическое свойство преступного поведения, а обстоятельство, с которым это генетическое свойство связано непричинным видом детерминации, в частности связью состояний.

Например, при совершении преступления в связи со стечением тяжелых жизненных обстоятельств определяющую роль в его уголовно-правовой оценке играет не генезис преступного поведения (степень предрасположенности лица к совершению преступления), а психологическое состояние лица, обусловленное внешним фактором.

Приведенные и подобные им сочетания различных видов детерминирующих связей в обстоятельствах, формирующих характер и степень общественной опасности преступления и личности преступника, учитываются судом при определении параметров назначаемого им наказания. Они влияют на решение вопросов о соотношении вида и срока наказания, соотношении срока исправительных работ с размером удержаний из заработной платы осужденного, на выбор видов ограничения свободы и обязанностей, возлагаемых на условно осужденного, и во многих других случаях индивидуализации наказания.

Можно представить подобные коллизии – коллизии в самом соответствии генетической и непричинных видов детерминации – при столкновении не только правовых предписаний, но и при определенных сочетаниях регулируемых ими мер карательного и иного исправительного воздействия на осужденных.

Так, например, в судебной практике встречаются случаи, когда при перевозке наркотических средств, оружия и боеприпасов из одного населенного пункта в другой экспедиторы обращаются за помощью к водителям транспортных средств. За обусловленную заранее оплату договариваются с ними о своем перемещении и транспортировке запрещенных грузов. Водители

порой, зная, кого и что они перевозят, выполняют взятые на себя обязательства.

В соответствии с правовыми предписаниями они должны нести ответственность за пособничество в совершении соответствующих преступлений. Но обращает на себя внимание то обстоятельство, что генетическая связь действий водителей с исполнителями преступлений в таких случаях проявляется часто очень слабо, а при перевозке очень небольшого количества, например, спрятанных в кармане наркотических средств, ее вообще может не быть.

Пособники при указанных обстоятельствах получают вознаграждение часто не за перевозку наркотических средств и оружия, они получают деньги за обычную для них повседневную работу – только за перевозку пассажиров, порой по счетчику такси. И полученное денежное вознаграждение они рассматривают не как оплату перевозки наркотических средств или оружия, а как оплату перевозки пассажиров. Генетическая связь совершённых ими действий с действиями экспедиторов в тех случаях, когда водители знают о том, что перевозят экспедиторы, часто проявляется очень слабо. На первое место выходит стремление получить материальное вознаграждение за обычную для себя работу. Значительной роли в определении социальной направленности их поведения генезис осуществляемого преступного поведения во многих таких случаях не играет. Определяющее значение в подобных случаях приобретает не генетическая, а их функциональная связь с исполнителями преступления. Поэтому водители при указанных обстоятельствах вправе рассчитывать на менее строгое наказание, чем то, которое при иных равных условиях должны будут нести сами экспедиторы перевозки наркотиков и оружия.

Другой вид воплощенного в механизме назначения наказания соответствия – соответствия назначаемого наказания тяжести преступления – обусловлен необходимостью назначения такого наказания, которое может рассматриваться как пропорциональное характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Без их учета невозможно выполнить обязательное требование принципа справедливости наказания – определить его размер с учетом примерной пропорциональности степени дестабилизации общественных отношений, субъектом и объектом которых является лицо, совершившее преступление, той степени дестабилизации общественных отношений, которая наступает в результате причинения вреда объекту совершённого этим лицом преступления.

На первоначальном этапе назначения наказания у суда нет сведений ни о характере и степени общественной опасности лица, совершившего преступление, ни о характере и степени общественной опасности вреда, нанесенного совершённым им преступлением. Представления о них суду еще предстоит составить.

Для их установления суду необходимо выявить сначала соответствие признаков общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного между собой, а затем соответствие каж-

дого из них и их совокупности с обстоятельствами внешней среды. В последующей своей деятельности суду предстоит определить соответствие друг другу и обстоятельствам внешней среды элементов назначаемого наказания, и только потом с учетом полученных сведений перейти к установлению того соответствия, которое прямо указано в формулировке принципа справедливости, к определению соответствия созданной судом модели наказания тяжести совершённого преступления.

Следует обратить внимание на то, что выявление всех перечисленных видов соответствия достигается в процессе функционирования механизма назначения наказания.

Последний из перечисленных видов соответствия, как это следует из текста статьи 6 УК РФ, в содержании уголовно-правового принципа справедливости занимает доминирующее положение. Именно поэтому этот вид соответствия наряду с теми предшествующими по времени возникновения его видами обуславливает его качественную определенность.

На основе анализа всех видов соответствия в функционировании механизма назначения наказания можно сделать следующие выводы.

Поскольку указанные виды соответствия в системе механизма назначения наказания детерминируют деятельность суда, постольку они выступают в роли ее регуляторов. Способность же регулировать деятельность суда превращает всю их совокупность в инструмент внедрения в наказание принципа справедливости. Поэтому механизм назначения наказания проявляет себя в процессе регулирования уголовно-правовых отношений в качестве правового инструмента воплощения в наказании принципа справедливости.

Под инструментами (от дат. *instrumentum* – орудие) понимаются различные предметы, приборы, устройства, механизмы, машины и т.п., а также алгоритмы, используемые для целевого воздействия на объект. В широком смысле инструмент – это целевое средство воздействия на объект преобразования и создания объекта [5]. Этот инструмент, по существу, ничем не отличается от тех средств воздействия на поведение лиц, нарушающих порядок общественных отношений, которые используются и другими отраслями права – от средств воздействия на административные правонарушения, дисциплинарные проступки и гражданско-правовые деликты. Более того, соответствие структурных элементов общественных отношений друг другу лежит в основе и иных видов возмездной справедливости. Например, справедливости распределения материальных благ в соответствии с количеством и качеством затраченного труда.

Назначенное судом наказание оказывает влияние не только на поведение лиц, совершивших правонарушения, но и на общественное сознание. Это влияние оно оказывает в результате реализации всех перечисленных случаев соответствия его составных частей. Все они обладают сходным инструментом внедрения принципа справедливости в систему общественных отношений, потому что общепризнанная ценность этого инструмента заключается в том, что он, формируя справедливость общественных отношений, обладает способностью удовлетворять предъявляемые к наказанию требования большинства членов общества. Он, таким образом, обретает способность поддерживать и нормальное функционирование сложившейся в нем системы общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боровский М.И. О критерии нравственности. Минск : Наука и техника, 1970. 164 с.
2. Филимонов В.Д. Справедливость как принцип права // Государство и право. 2009. № 9. С. 5–13.
3. Мещеряков В.Т. Соответствие как отношение и принцип. Л. : Наука, 1975. 104 с.
4. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. 4-е изд. М. : Проспект, 2007. 588 с.
5. Инструмент. Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/инструмент> (дата обращения: 23.01.2020).

The Mechanism for Imposing Punishment as a Tool for Implementing the Principle of Justice

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 16, pp. 32–37. DOI: 10.17223/23088451/16/7

Vadim D. Filimonov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: principles of criminal law, justice, punishment, sentencing, punishment mechanism.

The article examines justice as a principle of law and as criminal principle of justice as a principle of compensated justice. The measure of justice in punishment is mainly the correspondence of the punishment to the public danger of the committed crime, i.e. a certain equality of harm caused by criminals to other persons, society or the state, and the severity of the punishment imposed on them. The author argues that a court that follows the principle of justice in imposing punishments has to establish two types of genetic correspondence. The first type is the correspondence of the criminal behavior, circumstances of the crime and the culprit's personality to the public danger of the criminal's personality as a criminological basis for imposing punishment. This correspondence employs the genesis of criminal behavior to substantiate the imposed punishment. The rejection of this correspondence could lead to a misconception about the nature and degree of social danger of the perpetrator's personality as well as an unreasonable type and amount of punishment for the committed crime. The second type consists in the compliance of the type and amount of punishment with the grounds for its imposition – the social need to oppose antisocial behavior and personality traits of the guilty person with such a punishment that meets the interests of law-abiding citizens, society, and the state, that is, a social phenomenon that embodies the genesis of criminal law regulation of public relations. The author claims that that it is necessary to identify not only the above-mentioned types of genetic and other correspondences in the mechanism of imposing a punishment, but also take into account the correspondence in terms of proportionality, especially when it comes to the compliance of the punishment with the gravity of the crime committed. Having analyzed all types of correspondences in the mechanism of punishment imposition, the author concludes that since the indicated types of correspondences in the system of pun-

ishment imposition determine the activity of the court, insofar they act as its regulators. The ability to regulate the activities of the court turns their entire set into an instrument for introducing the principle of justice into punishment. Therefore, the mechanism for imposing punishment manifests itself in the process of regulating criminal law relations as a legal instrument for implementing the principle of justice in punishment.

References

1. Borovsky, M.I. (1970) *O kriterii npravstvennosti* [On the criterion of morality]. Minsk: Nauka i tekhnika.
2. Filimonov, V.D. (2009) Spravedlivost' kak printsip prava [Justice as a principle of law]. *Gosudarstvo i pravo*. 9. pp. 5–13.
3. Meshcheryakov, V.T. (1975) *Sootvetstvie kak otnoshenie i printsip* [Compliance as an attitude and principle]. Leningrad: Nauka.
4. Alekseev, P.V. & Panin, A.V. (2007) *Filosofiya* [Philosophy]. 4th ed. Moscow: Prospekt.
5. Wikipedia.org. (n.d.) *Instrument* [Tool]. [Online] Available form: <https://ru.wikipedia.org/wiki/instrument> (Accessed: 23rd January 2020).